

На правах рукописи

СИНЮТИН Александр Александрович

**КОММУНИКАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РИТУАЛА
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ СМЫСЛОВ**

Специальность 5.4.6 – социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Майкоп - 2022

Диссертационная работа выполнена на кафедре «Социальные и гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова»

Научный руководитель:

Воденко Константин Викторович
доктор философских наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Лескова Ирина Валерьевна
доктор социологических наук, профессор,
профессор факультета социологии ФГБОУ ВО
«Российский государственный социальный
университет», г. Москва.

Штомпель Людмила Александровна
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры теории культуры, этики и
эстетики Института философии и социально-
политических наук ФГАОУ ВО «Южный
Федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»
г. Москва**

Защита состоится «13» мая 2022 г. г. в _____ часов на заседании диссертационного совета 24.2.267.01 при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Адыгейского государственного университета. Текст автореферата размещен на сайтах Адыгейского государственного университета www.adygnet.ru и Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации www.vak.ed.gov.ru

Автореферат разослан «___» апреля 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент

Е.С. Куква

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В последние три десятилетия российское общество претерпело существенные трансформации. Наиболее явно они проявились в социоструктурных изменениях. Макросоциальные процессы, происходящие в обществе, оказывают воздействие на формы повседневной жизни людей. Глубина таких изменений требует их изучения на уровне изменений форм регуляции, которые показывают отклонения привычных форм поведения от устоявшихся культурных смыслов. Основным вектором социальных изменений в России, вызванный реформами 90-х годов XX века, проявляется в автономизации личности. По мере укрепления этой тенденции наблюдается не только изменение ценностных ориентаций на массовом уровне, что фиксировалось эмпирическими замерами исследований коллектива под руководством академика Н.И. Лапина¹, но и отход от привычных обычаев и ритуалов, регулирующих повседневную жизнь. Расширение межкультурных контактов благодаря развитию международного туризма и включения в него миллионов россиян в качестве социокультурного последствия вызвало увеличение социальных сравнений принятых культурных форм жизни в России и за рубежом и усиление критики норм и ритуалов собственной культуры. Эти условия создают возможности для возникновения разнообразных культурных стилей и выбора любого из них в повседневной жизни людей.

Между тем в ритуалах и обычаях зафиксирована практическая необходимость в тех или иных нормах поведения и деятельности. Ритуалы и обычаи представляют собой стандартизацию действий в определённых ситуациях. Через ритуалы воспроизводится нормативная культура в повседневной жизни новых поколений. Эти стандарты имеют символическо-ценностное оснащение, демонстрация которых в действиях индивида свидетельствует о его приверженности одобряемым культурным нормам. Отказ от тех или иных элементов ритуала как нормативного культурного образца или наполнение ритуальных форм другим содержанием приводят к изменению повседневных форм поведения. Поэтому изучение изменений в ритуалах и обычаях, проявляющихся в повседневной жизни людей, «проливает свет на деятельность более крупных социальных систем и институтов».²

¹ Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 3–18.

² Гидденс Э. Социология. При участии К. Бердсолл / пер. с англ. Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 96.

Одной из форм проявления изменений в культурно-нормативной системе является смещение ценностно-смыслового компонента в общепринятых ритуалах, что отражается в коммуникативной сфере и осознается участниками ритуальных действий. Рассмотрение культуры как мира intersubjectивных взаимодействий, которые определяются ориентированностью контактирующих субъектов друг на друга, на выработку и согласование общих смыслов, определяет также интерпретацию факта изменений в ритуалах: субъекты согласованно меняют смысл своих действий. Наиболее ярко трансформация культуры проявляется в изменении ритуалов, имеющих сакральный смысл (в дюркгеймовской трактовке этого понятия как священное, духовно-мистическое³). Антропологические исследования свидетельствуют о том, что смена индивидом социокультурного статуса на всех исторических этапах развития общества рассматривалась людьми как начало нового этапа жизни, вхождение в другую сферу социального бытия, что имело магический смысл и требовало символического оформления, т.е. ритуальных действий как коммуникации с сакральным миром⁴. Ритуалы сопровождали этапные события жизни человека, которые вплетались в жизнь общины и через совместные действия ее консолидировали – крещение, свадьба, похороны и др. Такие ритуалы получили название «обряды перехода».⁵ С периода Великой Французской буржуазной революции ведут начало государственные праздники, направленные на сакрализацию формирования светского государства. Они тоже интерпретируются как обряд перехода к новому образованию – нации.⁶ Тем самым в настоящее время обряды (ритуалы) перехода оформляют жизнь людей на микроуровне, затрагивая частную жизнь человека, и на макроуровне – акцентируя внимание на смыслах тех или иных исторических событий, которые рассматриваются как эпохальные в исторической жизни народа или государства.

Радикальные изменения, которые произошли в России в 1990-е – начало 2000-х гг., вызвали изменения в культуре, что нашло отражение в ритуальных практиках, в частности, в обрядах перехода, макро- и микроуровня. На макроуровне место центрального государственного праздничного события,

³ Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные // Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр. А.Б. Гофман. М.: Канон, 1995.

⁴ Ритуал// Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 585.

⁵ Геннеп А., ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / пер. с франц. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999.

⁶ Калинин И.А. Государственный праздник: обряды единства и ритуалы различий // Неприкосновенный запас. 2015. № 2.

сопровождающегося ритуалами, занял День Победы, консолидирующий общество на базе ценностного смысла жизнеутверждения подвига народа в Великой Отечественной войне, спасшего страну и государство. Трансформация затронула также ритуалы, сопровождающие частную жизнь, например, свадебную церемонию, которая рассматривалась даже в советский период как социально-значимое событие для локального сообщества. В настоящее время при сохранении ритуально-церемониальных действий, сопровождающих организацию праздников, вызванных указанными событиями, их символично-коммуникационная сфера претерпела значительные изменения, которые свидетельствуют о происходящих культурных изменениях. Новые ритуально-символические элементы широко обсуждаются в обществе, в частности в блогосфере.

Эмпирический анализ позиционирования новых элементов сакральных ритуалов, а также коллективных представлений об этом имеет значение для теоретического осмысления вектора культурных перемен в изменившихся социокультурных условиях России. Важным фактором культурных перемен стала информатизация всех сфер жизнедеятельности общества, в том числе – сферы культурного творчества. Информационные технологии открыли возможности для включения широких слоев в производство новых элементов ритуалов, их селекции и широкого тиражирования этих образцов посредством инструментов блогосферы. По мнению современных исследователей, разрушение эмоциональных аттракторов, обеспечивающих сакральное восприятие тех или иных социальных объектов, все больше выходит на первый план в современной жизни. Выявление причин этих процессов «ведет к существенному усилению культурсоциологической теории».⁷

Исследование поставленной проблемы – трансформации смысла ритуалов перехода, – важна также для практики регулирования социального развития, так как воспроизводство и корректировка сакральных ритуалов имеет большое значение для поддержания интеграции различных социальных слоев и общностей, а также для укрепления целостности общества в диахронной ретроспективе, культурной и идентификационной связанности поколений. Указанные аспекты заявленной темы объясняют актуальность ее исследования.

Степень разработанности. Самым известным подходом в рассмотрении ритуалов, безусловно, является функционалистский, основы

⁷ Куракин Д. Ускользающее сакральное: проблема амбивалентности сакрального и ее значение для «сильной программы» культурсоциологии // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 3. С. 43.

которого были разработаны в работах классика социологии Э. Дюркгейма, подвергший анализу религиозные ритуалы в контексте их социальной функции выразителя коллективных представлений в форме религиозных верований, оказывающих воздействие на формирование солидарности у членов общества. Антропологи Б. Малиновский и А. Редклифф-Браун⁸ в дальнейшем развили идеи Э. Дюркгейма, но обращали больше внимания на индивидуальный опыт и эмоциональное воздействие участия в ритуальных действиях. Неофункционалисты рассматривали ритуал как способ регулирования и стабилизации социальной (индивидуальной) системы, восстанавливающий и приводящий её в состояние гармонии после различных потрясений, при этом обращая внимание на различные функции ритуала в поддержании баланса между окружающей средой и социальной группой.⁹ Большой вклад в изучение ритуала внес А. ван Геннеп¹⁰, рассматривавший ритуал в контексте жизненного кризиса (ритуал перехода), который утверждал, что ритуал проходит три последовательные стадии: отделение от одной идентичности, переход в состояние лиминальности и инкорпорация в новую идентичность, что вкупе способствует обеспечению существования социальной группы и участия в ее жизнедеятельности отдельного индивида.

Используя идеи А. ван Геннепа, известный британский антрополог М. Глюкмен пытался объяснить, почему только некоторые, но не все социальные отношения требуют применения ритуала перехода. Его работы позволили отойти от определения ритуала только в контексте религии, поскольку он определял ритуал с точки зрения категории социального действия, где ритуал приближен к социальному этикету.¹¹ Научные исследования, проведенные А. ван Геннепом и М. Глюкманом, были продолжены и развиты в признанной аналитической модели В. Тернера, которая выходила далеко за объяснительные рамки функциональных и структурных вопросов. В своих ранних работах В. Тернер, расширяя анализ структурного конфликта в социальной жизни, утверждал, что многие формы ритуала выполняют роль «социальной драмы», посредством которой стрессы и напряженность, возникающие в социальной структуре, могут выражаться и разрешаться. Приверженность идее о социальной драме привело его к рассмотрению

⁸ Малиновский Б. Магия, наука и религия. М.: «Релф-бук», 1998; Редклифф-Браун А.Р. Структура и функции в примитивном обществе. Очерки и лекции. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001.

⁹ Rappaport, R. A. Pigs for the ancestors: Ritual in the ecology of a New Guinea people. New Haven, CT: Yale University Press, 1968.

¹⁰ Геннеп А., ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / пер. с франц. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999.

¹¹ Gluckman Max Essays on the Ritual of Social Relations. Manchester University Press, 1962.

социальной структуры не как статической организации, а как динамического процесса.¹²

Одним из современных походов в исследовании ритуала является коммуникативный подход, применяемый многими зарубежными учеными. Наиболее значимыми представляются работы Дж. Кэри,¹³ полагавшего, что вся коммуникация – это ритуал, поскольку коммуникация как передача информации подчеркивает рациональную, целеориентированную передачу информации, чтобы произвести некоторый желаемый эффект (воздействие) для понимания или же изменения отношений. Коммуникация с точки зрения ритуала выступает как представление, осуществляемое людьми, оцениваемое с точки зрения магической, конституирующей реальность символической эффективности.

Такой подход коррелирует с интерактивным ритуалом И. Гоффмана, где вся интеракция выступает как часть церемониального порядка, ритуализируемого через ориентацию на сакральный объект самости, поддерживая свое собственное «лицо» и «лица» других.¹⁴ Поэтому И. Розенбухлер рассматривает ритуал как жанр коммуникативного события, обладающий рядом характеристик: основанностью на действии (перформансе); социальностью; добровольностью; неинструментальностью; экспрессивностью социальных отношений; оценочностью, силой воздействия; концентрированностью; эстетикой; регулярностью; специфической формой; сакральностью.¹⁵ При этом Р. Коллинз полагает, что ключевым механизмом в интерактивном ритуале является его способность формировать чувство принадлежности к социальной группе посредством когнитивных символов, обладающих эмоциональной энергией и заставляющих индивидов действовать согласно нравственным представлениям, принимаемым ими в качестве нормы, что задает индивиду «определенный образ действия даже в отсутствии группы».¹⁶ К. Белл подчеркивает, что социокультурный (коммуникативный) подход в контексте существования современных обществ позволяет анализировать его как механизм культурной связи, передающий когнитивные представления, дающие людям знания для определения и

¹² Turner Victor. *Schism and Continuity in an African Society* Manchester, England: Manchester University Press, 1957.

¹³ Carey J. *Communication as culture: Essays on media and society*. Boston: Unwin Hyman, 1988.

¹⁴ Goffman E. *Interaction ritual: Essays on face-to-face behavior*. New York: Anchor Books, 1967.

¹⁵ Rothenbuhler E.W. *Ritual communication: From everyday conversation to mediated ceremony*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1998.

¹⁶ Коллинз Р. Программа теории ритуала интеракции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7. № 1 (25). С. 27–39.

осознания своего места в окружающей действительности.¹⁷ М. Дуглас, не отрицая идею Э. Дюркгейма в отношении происхождения символической системы в виде социальной организации, считает ритуал в первую очередь формой коммуникации, поскольку он, как и речь, возникает из социальных отношений, воздействуя на социальное поведение.¹⁸

Исследование различных аспектов ритуала и ритуальных практик можно обнаружить в значимых для нашего исследования работах отечественных ученых В. Н. Топорова, А. К. Байбурина, которые значительно расширили спектр функций ритуала, рассматривая ритуал в качестве социокультурного феномена, обеспечивающего преемственность культуры.¹⁹ По мнению А.К. Байбурина, «с помощью ритуала коллектив периодически обновляет свои переживания, свою веру и в конечном счете – свою социальную сущность».²⁰ Трансформация ритуалов в ходе секуляризации обществ, в частности в области проведения праздников и их значимости для индивидов рассматривается в работах М. Элиаде.²¹ Роль и функции ритуалов в средствах массовой информации, обладающих в современной действительности огромной символической властью, выступающих «конструкторами реальности», рассмотрены в работах А.И. Черных.²²

Ритуалы реформации (инициации перехода), к которым относится заключение брачных союзов, представлены в работах Дж. Сирла, показывающего шифтинг от «слабых» форм социальных практик (коллективное признание) к «сильной» форме (кооперации). Коллективное признание означает, что пара просто принимает институт брака накануне вступления в брачные отношения, в то время как действительная церемония бракосочетания является примером действенной кооперации, в ходе которой пара вступает в новую социальную ситуацию, приобретая соответственно новый социальный статус. При этом особую значимость приобретают торжественные ритуализированные практики.²³ Описание традиционных свадебных ритуалов, свойственных русской культуре, даётся в научных

¹⁷ Bell C. *Ritual: Perspective and Dimensions*. New York, 1997.

¹⁸ Douglas Mary. *Natural Symbols: Explorations in Cosmology*. New York: Random House, 1970.

¹⁹ Топоров В.Н. *Мировое древо: Универсальные знаковые комплексы*. Т. 2. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. С. 43.

²⁰ Байбурин А.К. *Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских ритуалов*. СПб.: Наука, 1993. С. 31.

²¹ Элиаде М. *Священное и мирское*. М.: Изд-во МГУ, 1997.

²² Черных А.И. *Ритуалы в медиатизированном обществе* Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012.

²³ Searle J. *Making the Social World*. Oxford University Press. Oxford, UK, 2010.

работах А.К. Байбурина, Н.Н. Коздовой, Б. Кербле и др.²⁴ Трансформация свадебных ритуалов, их социальные функции в советский период времени, рассмотрение особенностей свадебных ритуалов, сочетание в них традиционного и инновационного компонентов в современной российской действительности представлены в научных статьях и монографиях, опубликованных в различных научных изданиях.²⁵

Значению и функции ритуалов в осуществлении символической политики, в частности при проведении праздничных мероприятий как способе формирования идентичности и сохранения исторической памяти, посвящены интересные работы Д.И. Гигаури, С.В. Акопова, С.П. Поцелуева, В.В. Артющкина и др.²⁶ Роль неофициальных праздников в становлении индивидуальной и коллективной идентичности как сохранение исторической памяти анализируется в ряде диссертационных работ последних лет.²⁷

Между тем исследование значимости ритуалов в современных условиях существования российского общества носит фрагментарный характер, что и определило цели и задачи исследования.

Объектом исследования является ритуал как механизм реализации культурной традиции.

²⁴ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских ритуалов. СПб.: Наука, 1993; Кербле Б. Русская культура. Этнографические очерки. СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2008; Козлова Н.Н. Социально-историческая антропология. М.: Ключ-С, 1999.

²⁵ Шаповалова Я.И. Советская свадебная обрядность в 1950-х – 1980-х гг.: традиции и новации // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 354–359; Жидкова Е. Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной // Государство. Религия, Церковь. 2012. № 3–4 (30). С. 408–429; Ростовская Н.А. Эволюция свадебной обрядности русского городского населения России в советский период // Известия Пензенского государственного университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 950–954; Тимофеева Л.В. Свадебный обряд в советское время: Традиции и инновации // Российский научно-практический журнал «Российские регионы: Взгляд в будущее» // URL: futureguss.ru; Чиркова Н.В. Современная свадьба как социальная и культурная практика: традиции и инновации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 56. URL: <http://e-koncept.ru/2017/470083.htm>; Гостиев К.И. Народные традиции и обычаи осетин. Пути их совершенствования: монография. Владикавказ: Изд-во ФГОУ ВПО «Горский госагроуниверситет», 2010.

²⁶ Поцелуев С.П. Ритуал как средство управления политической агрессией: формы, стратегии, случаи // Политическая концептология. 2014. № 2; Акопов С.В. Национальная идентичность и инновационная символическая политики Сочи – 2014 // Управленческое консультирование. 2013. № 4. С. 57–61; Гигаури Д.И. Политический миф и ритуал в структуре современной символической политики: дис. ... канд. политических наук. 23.00.03. Санкт-Петербург, 2016; Артющкин В.В. Праздничная культура как способ репрезентации культурной памяти // Вестник МГУКИ. 2017. № 5 (79). С. 138–144.

²⁷ Калачева О.В. Формирование индивидуальной и коллективной идентичности в контексте неофициального праздника: дис. ... канд. социологических наук – 22.00.04. М., 2003; Праздник как ритуально-игровое событие: дис. ... канд. философских наук – 24.00.01. Тюмень, 2013; Попова В.Н. Праздник как форма культурной памяти: государственные праздники России XX – начала XXI вв.: дис. ... кандидата культурологии – 24.00.01. Екатеринбург, 2011.

Предмет исследования составляют инновационные элементы в повседневных массовых практиках, направленные на реализацию ритуалов, имеющих сакральный смысл в культуре, на примере ритуалов перехода макро- и микроуровней (ритуального оформления Дня Победы и свадебной церемонии).

Цель исследования – выделить инновационные элементы изменения ритуалов, выражающих базисные ценности культуры современного российского общества, и дать их интерпретацию в контексте трансформации культуры.

Поставленная цель достигается посредством решения следующих **исследовательских задач**:

- 1) проанализировать методологические подходы к анализу ритуала как культурной универсалии и механизма реализации культурной традиции;
- 2) показать роль коммуникативной функции ритуала в условиях медиатизации современного общества;
- 3) рассмотреть условия устойчивости ритуала в контексте динамики культуры;
- 4) проанализировать влияние культурных факторов на трансформацию смыслов ритуалов в современной России;
- 5) выявить влияние введения инновационных элементов в организацию ритуально-церемониальных действий, посвященных Дню Победы, на трансформацию смысла этого события;
- 6) определить влияние инновационных элементов, привнесенных в организацию современной свадьбы, на интерпретацию смысла бракосочетания в современной массовой культуре.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что инновационные изменения, которые наблюдаются во внешней форме социальных ритуалов перехода, символизирующих базисные ценности российского общества, на макроуровне – это ритуалы, оформляющие рождение государства и нации, на микроуровне – принципиальное изменение социального статуса (рождение семьи, ребенка) – свидетельствуют о глубинных подвижках в культуре. Они вызваны изменениями, которые произошли в России в постсоветский период, и связаны с индивидуализацией жизни. В инновационных формах организации ритуалов перехода выражается реинтерпретация их глубинного смысла.

Теоретико-методологические основания исследования. Исследование поставленной в работе проблемы осуществлялось с опорой на фундаментальные труды в изучении ритуалов таких всемирно известных ученых, как Э. Дюркгейм,

А. ван Геннеп, М. Глюкмен, В. Тернер. С целью выделения социокультурной сущности ритуала были операционно использованы работы Дж. Кэри, обосновавшего значимость коммуникативного подхода; И. Гофмана, исследовавшего интерактивный ритуал с точки зрения конструирования реальности в контексте символической эффективности; И. Розенблюхера, рассматривавшего ритуал как часть коммуникативного события; Р. Коллинза который видел в интерактивном ритуале потенциал для формирования коллективных когнитивных символов, определяющих принадлежность к социальной группе.

Другой комплекс методологических идей связан с рассмотрением социокультурных функций ритуала в современном массовом информационном обществе, где ритуал превращается в социокультурный феномен, обеспечивающий трансляцию культурного наследия, где средства массовой информации выступают в качестве конструктора ритуализированных практик (В.Н. Топоров, А.К. Байбурин, М. Элиаде А.И. Черных и др.).

Для анализа инновационных компонентов ритуала, проявляющихся, в частности, в отношении празднования наиболее значимых для россиян событий (День Победы и свадебная церемония), была использована теория моностилистического и полистилистического типа культур, представленная в трудах современного немецкого мыслителя Ф. Тенбрука и известного российского ученого Л. Ионина.

Эмпирическую базу исследования составили вторичная обработка данных исследования, проведенного в 2018 г. ВЦИОМ в отношении наиболее популярных среди россиян праздников,²⁸ ряд эмпирических исследований российских ученых по выявлению отношения молодежи к свадебным ритуалам.²⁹ В мае – июне 2020 г. методом онлайн-опроса было проведено авторское эмпирическое исследование поискового вида на тему «Отношение населения к ритуалам перехода». Выборка формировалась по трем параметрам: пол, возраст, тип поселения. Объем выборки (после обработки) составил 633 респондентов, из которых 288 (45,5%) составили мужчины, 345 (54,5%) – женщины. По возрасту респонденты распределились на следующие группы: 18 – 30 лет – 34,9%; 31 – 40 лет – 33,6%; 41 – 50 лет – 22,5%; 51 и старше лет – 9%. По типу поселения респонденты распределились на группы: в крупном городе и мегаполисе в опросе приняли участие 57,3%; в среднем

²⁸ Опрос ВЦИОМ // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bd9335a9a7947e433b862e5>

²⁹ Сидоркина В.М., Голованова Е.М. Свадебная обрядность в социологическом ракурсе // Вестник Мордовского университета. 2011. № 3. С. 253–257.

городе (100 – 500 тыс. чел.) – 22,2%, в малом городе (до 100 тыс. чел.) – 10,5%, в сельских поселениях – 10%. Территориально в выборке представлены респонденты Ростовской области (36,6%), г. Москва (38,1%), регионы Южного федерального округа (13,6%), регионы Центрального федерального округа (11,7%). Опрос проводился в социальной сети «ВКонтакте» и в онлайн-панели «Анкетолог». Анкета рассылалась через Google Формы. Обработка и анализ полученных данных проведены с использованием статистического пакета обработки IBM SPSS Statistics.

Научная новизна исследования в содержательном плане заключается в следующем:

– на основании систематизации методологических подходов к анализу ритуала показана эвристичность коммуникативного подхода, рассматривающего ритуал как механизм реализации культурной традиции и конструирования упорядоченного культурного мира, а также адекватность этого подхода социокультурной среде информационного общества;

– показано, что в условиях медиатизации современного общества ведущая роль в ритуале сместилась к коммуникативной функции, благодаря которой сохраняются и визуализируются базисные ценности общества;

– показана устойчивость воспроизводства ритуала в условиях социокультурной динамики, которая обеспечивается сохранением его культурного смысла (доктрины) при сочетании традиционных и инновационных символических элементов визуализации этого смысла;

– выявлено влияние современных тенденций культуры на ритуал, которое проявляется в стирании грани публичной и частной сторон жизни индивида, а также в десакрализации социального смысла ритуала;

– дана интерпретация инновационных символических элементов, внесенных в организацию Дня Победы и позиционирующих это событие как основу легитимации современного российского государства и национальной общероссийской идентичности, что обусловило наполнение ритуальных практик элементом демонстрации мощи государства и его готовности защитить народ;

– выявлено влияние инновационных элементов в организации свадебных церемониально-ритуальных действий, где основными триггерами в интерпретации смысла бракосочетания выступает нацеленность на индивидуализацию праздника, что определяет не только десакрализацию ритуала, но и утрату им социальных функций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ритуал, являясь культурной универсалией, выступает сложным мультиплицитным феноменом и представляет собой культурные практики, визуализирующие смысл сакральной сферы жизни общества. В условиях массовизации культуры информационного общества особое значение в изучении ритуала приобретает коммуникативный подход, показывающий ритуал как перформанс, способствующий сближению людей в различных социальных взаимодействиях (малые социальные группы, различные общественные, производственные, корпоративные, общегосударственные группы), в которых ритуал выступает способом конструирования и поддержания упорядоченного, значимого культурного мира. Среди всего многообразия ритуалов особое значение имеют ритуалы перехода, наполняющие культурным смыслом вступление в новый жизненный цикл индивида или общества.

2. В массовом информационном обществе сакральная сфера вытеснена на периферию социальной жизни, что резко сужает спектр актуальных функций ритуала и трансформирует их иерархию. Разрушение институтов традиционного общества, жестко контролировавших поведение индивида, и десакрализация современного общества обеспечили выдвижение в ритуальных практиках на первый план коммуникативной функции, которая способствует воспроизводству и укреплению социальной солидарности атомизирующегося общества. При этом коммуникативная функция выступает базовым основанием для сохранения традиционных функций ритуала, выделенных Э. Дюркгеймом (социализирующая, интегрирующая, воспроизводящая), актуализируя эмоциональное соучастие, конструируя культурную идентичность и обеспечивая сохранение базисных ценностей культуры конкретного общества.

3. Воспроизводство ритуала в условиях динамики культуры обеспечивается лабильной взаимосвязью его устойчивого (ценностного) и инновационного (действенно-коммуникативного) компонентов, что проявляется наиболее ярко в период социокультурных трансформаций общества. Ритуал выступает механизмом, который одновременно транслирует устойчивые культурные смыслы (тем самым, консервируя культуру) и видоизменяет форму символических действий, адаптируя ее к новым организационным формам жизни, вызванными политическими, экономическими или культурными изменениями. Тем самым сохранение традиционного культурного смысла ритуальных действий требует введения инновационных форм его презентации, соответствующих социокультурным трансформациям. Взаимодействие устойчивого (традиционно-ценностного) и инновационного компонентов ритуалов проявляется на всех уровнях функционирования общества, где они призваны консолидировать людей

на макроуровне (государство), на мезоуровне (поселенческие общины, производственные коллективы, корпорации), на микроуровне (семья, учебная группа и др.).

4. Главными культурными факторами, определившими трансформацию ритуалов, выступили разложение сакрального ядра моностилистической советской культуры, выражающего культурный смысл ее политической организации и опирающегося на ресурсы государственной власти, и развитие интернет-технологий третьего поколения, открывших доступ широким массам (в первую очередь молодежи) к производству новых культурных форм. Если первый фактор вызвал отказ от проведения каких-либо торжеств и ритуальных празднеств, в которых визуализировались культурные смыслы советского государства и обеспечивалась доминанта таких ритуалов по отношению к событиям частной жизни, то второй вызвал позиционирование молодежью демонстративного отказа от поддержки сакральных ценностей ритуалов, стирание грани между публичной и приватной сферами жизни, что оставляло в ритуале лишь форму, которая стала использоваться в празднично-игровом варианте.

5. Стилевая дифференциация культуры в российском обществе в постсоветский период в условиях разрушения советской идентичности вызвала поиск государством нового смыслового основания гражданской идентичности. В этом качестве выступила историческая Победа СССР над фашистской Германией, закрепленная символическими ритуалами в публичной и частной сферах жизни российского общества. Теперь этому событию придали более глубокий смысл – жертвенного спасения народом государственности как культурного достояния своей истории, независимо от формы политической системы. Такое смещение интерпретации потребовало внесения инновационных элементов в коммеморативные ритуалы, выдвигая на первое место единство государства и общества (благодаря включению в ритуальные события шествия «Бессмертного полка», объединившего все поколения, все регионы и все социальные группы), а также символическое оформление священных мест, к которым теперь относятся не только места воинских побед, но и места героических битв при отступлении 1941 – 1942 гг.

6. Социокультурные трансформации, произошедшие в постсоветский период и обусловленные либерализацией ценностей, привели к дистанцированию семьи от сферы публичных социальных отношений. Семья стала рассматриваться как сфера частной жизни. Такая реинтерпретация смысла непосредственно отразилась на свадебном ритуале, ориентированном на традиционную доктрину и символику подчиненности молодой семьи

родительским семьям и близкому социальному сообществу, которые ранее выступали гарантами ее стабильности. В современных условиях использование элементов традиционной символики свадебного ритуала и создание акторами его инновационных элементов ориентированы преимущественно на организацию индивидуальных праздников и самопрезентацию, чему в значительной степени способствует популярность ивент-менеджмента, анонимность городской среды, расширение коммуникации средствами Интернет. Выведение свадьбы как ритуала перехода из сферы сакрального ядра культуры оставляет за этим ритуалом лишь форму.

Теоретическая значимость работы определяется потребностью осмысления значимости ритуалов и их функций в российской культуре в условиях массовизации общества и интенсивного использования интернет коммуникаций как основного средства общения и личной самопрезентации. Проведенный анализ имеет значение также для поддержания и сохранения традиционных ценностей, где ритуалы выступают средством сплочения как на макроуровне, мезоуровне, так и на микроуровне общественных отношений.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что его результаты могут быть использованы государственными структурами, гражданскими общественными организациями, различными корпорациями и предприятиями, образовательными учреждениями различного уровня, ориентированными в своей деятельности на укрепление социальной солидарности общества, конструирование корпоративной культуры.

Содержание и выводы работы могут быть полезны для разработки специальных курсов по таким дисциплинам, как «Социология культуры», «Социология молодёжи» и др.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальности ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Диссертационное исследование соответствует требованиям паспорта специальности 5.4.6 – Социология культуры, п. 11. Культурная коммуникация. Современные коммуникативные технологии и их влияние на духовную жизнь общества; п. 14. Культурная социализация и самоидентификация личности; п. 17. Образование и процесс культурного воспроизводства.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры «Социальные и гуманитарные науки» ЮРГПУ (НПИ)

имени М.И. Платова, на V Всероссийском социологическом конгрессе (Екатеринбург, 2016 г.), XIII Международной научной конференции «Сорокинские чтения – 2019» (Москва, 2019 г.), XII Ковалевских чтениях (Санкт-Петербург, 2019 г.), а также на других научно-практических конференциях.

Публикации. По теме диссертации автором опубликовано 14 научных работ общим объемом 6,3 п.л., в том числе 7 статей в рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень ведущих журналов и изданий ВАК при Министерстве образования и науки РФ в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка литературы и приложения. Общий объем диссертационного текста 176 страниц (без списка литературы и Приложений, в которых представлены инструментарий и результаты опроса).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цель и задачи работы, теоретико-методологическая и эмпирическая база исследования, формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость диссертации, представлена ее апробация.

Первая глава «Теоретико – методологические основания исследования коммуникативного содержания ритуала» посвящена рассмотрению основных теоретико- методологических подходов к анализу ритуала, рассмотрению ритуала как культурной универсалии, а также обоснованию доминирования коммуникативной функции ритуала в условиях массовизации общества.

В первом параграфе «Ритуала как культурная универсалия: специфика социокультурного подхода» автор показывает заложенные в ритуале «инвариантные общечеловеческие черты культуры», что позволяет отнести ритуал к культурным универсалиям (Дж. Мердок). Автор солидаризируется с известной исследовательницей ритуалов К. Белл в том, что определение ритуала зависит от теоретических подходов, которые используются для его анализа и о тех целях и задачах, которые ставит перед собой исследователь, что позволяет выделить три подхода: религиоведческий, функционалистский; социокультурный. Для последнего основным является рассмотрение ритуала в качестве механизма культурной связи, передающей

когнитивные представления, которые наделяют людей знаниями, дающими возможность определить и осознать свое место в окружающей действительности.³⁰ Анализ ритуала свидетельствует о его мультиплицитности, поскольку продолжает существовать неопределенность в его определении в контексте социокультурных и исторических трансформаций, влияющих на методы его интерпретации. Социологическая традиция в исследовании ритуала была заложена Э.Дюркгеймом, который его рассматривал в контексте изучения института религии. Он считал, что идеи сакральности, являющиеся центральными для религии, представляют не что иное как коллективные представления социальной группы, где ритуалы обеспечивают идентификацию с сообществом, поэтому следует исследовать ритуал в двух основных направлениях: особенности функционирования ритуалов, которые выступают фасилитатором кооперации в жизни сообщества и анализ того, что означают ритуальные действия, то есть какие культурные идеи и ценности выражаются в символических паттернах деятельности. Однако функционализм не смог ответить на ряд весьма важных вопросов функционирования ритуала и его культурных символов, которые определялись структурной организацией обществ. Важный шаг в этом направлении был сделан теоретиками структурализма (К.Леви-Страус). Автор подробно рассматривает вклад различных теоретических подходов в исследование ритуала как культурной универсалии (А.ванн Геннепа, В.Тернена). С точки зрения социологии культуры, для анализа ритуалов большое значение имеет коммуникативный подход, который, не отрицая логику функционально-структурного подхода, обращает пристальное внимание на коммуникативную природу ритуала. Так, М. Дуглас, не отрицая идею Э. Дюркгейма в отношении происхождения символической системы в виде социальной организации, считает ритуал, в первую очередь, формой коммуникации, поскольку он, как и речь, возникает из социальных отношений, воздействуя на социальное поведение. Коммуникативный подход дает возможность анализировать ритуал в качестве действия, которое способствует не только распространению информации, но, прежде всего, как действие, способствующее сближению людей в дружеских и общественных отношениях, как способ конструирования и поддержания упорядоченного, значимого культурного мира, нацеленного на сохранения функции контроля и источника для человеческого действия. По мнению российских исследователей коммуникативный подход позволяет рассматривать ритуал

³⁰ Bell C. Ritual: Perspective and Dimensions. Oxford University Press, 2009.

как форму «экспрессивной коммуникации», апеллирующей к культурным ценностям, совместности, мифам, традициям и т.д. Таким образом происходит идентификация индивидом «самого себя как участника культуры. Это и есть ритуал, цель которого – сплочение группы».³¹

Во втором параграфе первой главы – «Роль коммуникативной функции в воспроизводстве ритуала» автор обращает внимание на то, что ритуалы выполняют функции, от которых во многом зависит само существование сообщества. Анализ работ выдающихся ученых в области исследования ритуалов (К. Белл, А. ван Геннепа, Б. Малиновский, В. Тернер, В.Н. Топорова, А.К. Байбурин и др.) позволяет заключить, что ритуал является феноменом, стабилизирующим жизнь общества даже после серьезных негативных событий. На большом теоретическом материале автор показывает основные функции ритуала: социализирующую, воспроизводящую (сохраняющую), интегративно-коммуникативную, психотерапевтическую. А также их сопровождение наиболее важных аспектов жизни сообщества. В этом отношении выделяются кризисные ритуалы, необходимые для преодоления возникших проблем, ставящих под угрозу жизнедеятельность сообщества, страны, группы или индивида, когда коммеморативный ритуал может трансформироваться в силу чрезвычайной ситуации в ритуал кризисный. Не менее значимыми являются календарные ритуалы, которые, несмотря на секуляризации общества, сохраняют свои функции в контексте светских ритуалов как ритуалы обновления и перехода в новый социальный статус. Современные ритуалы, сопровождающие акты бракосочетания, рождение ребенка, вступление в новую должность и т.д. можно отнести к таким ритуалам перехода. Автор полагает, что, поскольку ритуалы предстают группо - специфическими, социально обусловленными действиями, они превращаются в средство демонстрации фенотипического сходства и, таким образом, дают возможность индивидам ориентироваться в расширенных коммуникативных сетях, где ритуалы выступают маркерами разделяемых ценностей и убеждений. Но коммуникация в ритуале осуществляется не по традиционной модели – трансмиттер- сообщение – реципиент, а по модели, выявленной Дж. Кэри. В ней акцент переносится на транслируемые социальные ценности, а именно – «участие, общность, общая вера», то есть таким образом, коммуникация становится не просто средством передачи информации, но, прежде всего «публичным проявлением поддержки

³¹ Черных А.И. Ритуалы в медиатизированном обществе Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. С. 34 -35.

общественных убеждений».³² коммуникативный подход позволяет рассматривать ритуал не как повторяющийся акт поведения, а как репрезентацию разделяемых верований и убеждений, конструирующий упорядоченный, ценностно-значимый культурный мир. Определение коммуникативной функции ритуала в качестве базисной для современных исследований ритуалов определяется двумя основными причинами: радикальными изменениями в коммуникативных технологиях и переходом от антропологических исследований к исследованию сегментированной реальности, позволяющей выявить, какие ритуальные формы создаются в символически конструируемых системах, какие из них отвечают потребностям современного общества, как реагируют на инновационные ритуалы различные социальные группы, насколько они соответствуют укорененным ценностям и представлениям.

Во второй главе «Ритуал как механизм культурной традиции» сопоставляются традиционные и инновационные компоненты ритуалов, анализируются социальные факторы модификации смыслового содержания ритуалов в условиях массовизации общества.

В первом параграфе второй главы – «Традиционный и инновационный компоненты в ритуале» показано воспроизводство ритуала как набора определенных действий, превращающих эти действия в институционализированную форму. Фокус анализа здесь сконцентрирован на форме ритуальных действий. Эти действия наполнены сакральным смыслом, обеспечивающим ритуалу устойчивость и коллективное признание. Появление «новых» ритуалов обусловлено с необходимостью наполнения сакральным смыслом важных для общества социальных действий. Данная тенденция связана, прежде всего, с политическими ритуалами, нацеленными на формирование в сознании людей определенных ценностей, заключенных в «конституировании» социальной идентичности (сопричастность своему городу, стране), то есть то, что согласно П. Бурдье выражается в «работе по производству и внушению смыслов» для «навязывания легитимного видения социального мира».³³ Ярким примером формирования новых ритуалов является введение государственных праздников выступающих своеобразным механизмом для формирования чувства национального единства и идентичности гражданина своей страны, что обеспечивается способностью праздника установить «диалог на уровне символов», который позволяет

³² Бурдье П. Социология и политика. М.: Socio-Logos, 1993. С. 71.

³³ Там же.

достичь «эмоционального консенсуса».³⁴ Инновационным компонентом выступает модернизация сложившегося ритуала в новых условиях, когда привычный ритуал «упаковывается» в новую форму (например, пронесение олимпийского огня на Олимпийских играх Сочи-2014 в подводной среде озера Байкал, на космической станции и др.). Все вышеперечисленные ритуалы относятся к макроуровню общественных отношений, к национальному уровню ритуализованных практик взаимодействия. Другим не менее значимым уровнем, является мезоуровень, где люди взаимодействуют друг с другом, используя установленные паттерны поведения, являясь членами определенной организации. Их интеракции в рамках данных организаций тщательно разрабатываются для того, чтобы выполнять определённую социальную деятельность для достижения четко обозначенной цели. Используя для этого систему интерактивных ритуалов, организация осуществляет групповое взаимодействие, формируя свою «линию презентации». Опираясь на исследования Дж. Исламро, Трайс и Бейер, Мур, Майерхофф, автор показывает, что в высоко фрагментарных и дифференцированных социальных группах, ритуал «работает» в качестве механизма для сглаживания различий внутри неравных статусных групп, способствуя кросс-ситуационной униформности и может быть использован для передачи различных сообщений в разнообразных социальных контекстах. Тем самым, ритуал позволяет человеку и обществу адаптироваться к кризисным ситуациям. Ритуалы оформляют повседневную жизнь человека, что позволяет выделить также микроуровень ритуальных форм. В частности, ритуалы сопровождают значимые события индивидуальной жизни человека – рождения, вступления в брак, переход в новый социальный статус, уход из жизни. Ритуалы обеспечивают стабильность существования семьи, согласованность семейных отношений и преемственность семейных ценностей, разделяемую идентичность, поведенческие характеристики и эмоциональный настрой семьи. Символические действия ритуала позволяют его рассматривать как коммуникацию, «заряженную» социальным значением и влияющей на функционирование семьи.

В центре анализа **второго параграфа второй главы «Факторы трансформации смыслов ритуала в постсоветский период»** находится изменение сакрального содержания ритуала. Этот сюжет анализируется на основании тенденции, наблюдаемый в культурной жизни постсоветского общества. В интерпретации Л.Ионина эту тенденцию можно определить как

³⁴ Черных А.И. Ритуалы в медиатизированном обществе. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 48.

разрушение моностилистической культуры советского общества и ее переходу к полистилизму. В диссертации показано также, что важным фактором такого перехода выступила цифровизация социальной жизни, обусловившая ее виртуализацию. Моностилизм культуры обеспечивается внутренней связанностью и конгруэнтность всех ее элементов. Ценности и нормативные образцы закрепляются в ритуалах и празднествах и обеспечивают поддержку ценностей основным большинством общества. Участие в ритуальных действиях направлено на визуальную демонстрацию причастности индивида культурному целому, укрепление его идентичности как частицы этого целого. Именно поэтому все государственные события в советский период отмечались по сценариям, разработанным и утвержденным официальными государственными структурами. Системные реформы 90-х годов были ориентированы на изменение ценностного сознания общества: социоцентризм в духовной жизни был вытеснен персоноцентризмом, который утверждался стихийно активной деятельностью различных субъектов медийного пространства. Принципы моностилистической культуры были вытеснены прямо противоположными принципами полистической культуры: деиерархизацией, деканонизацией, неупорядоченностью, что проявилось и в отношении к официальным ритуалам. Определение знаковых для всей страны исторических событий стало предметом споров и раскола общества. В этом ряду первое место занимает отношение к Октябрьской революции 1917 г., ежегодное празднование даты которой в советский период обставлялось в качестве государственного ритуала. Параллельно с этим процессом наблюдалась также институционализация культуры потребления, что вызвало активное продвижение в общественное сознание ценностей рекреации и потребления и проявилось в смещение ориентиров в сторону утверждения ритуалов, закрепляющих индивидуализированно-чувственные ценности. Важным социальным последствием развития коммуникативных онлайн-технологий стало стирание граней между публичным и частным пространством, формируя доминирование установки на самопрезентацию через визуализацию деталей повседневной жизни, в число которых обязательно входят праздники и развлечения. Данные тренды приводят автора к заключению, что, при сохранении символично-ритуального оформления (т.е. культурной формы) события, трансформируется его социально-смысловое наполнение через демонополизацию сферы творчества культурных норм, расширение технических условий для культурного творчества граждан не зависимо от уровня их культурной компетенции. При этом в разрушении сакрального ядра культурных ритуалов активно участвуют большей частью

представители молодых поколений. Ритуал сохраняется как внешняя форма повседневной деятельности, как стереотипная форма поведения в конкретных ситуациях. Этот концепт лег в основу проведения эмпирического социологического исследования, цель которого состояла в том, чтобы определить отношение и смысловую интерпретацию ритуалов, в символично-коммуникативной форме которых выражаются базисные ценности для конкретного общества. В качестве предмета были выделены символически-коммуникативные практики респондентов в процессе проведения общенародного праздника – Дня Победы и индивидуального праздника - Дня бракосочетания (свадьбы).

Третья глава «Смысловые аспекты коммуникативных инноваций в условиях полистилизма культуры в постсоветский период» посвящена рассмотрению трансформации смыслового контента ритуалов при переходе от моностилистического типа культуры к полистилистическому, выявлению инновационных элементов в организации церемониально-ритуальных действий, посвященных Дню Победы на интерпретацию его сакрального смысла, а также на интерпретацию смысла бракосочетания в современной массовой культуре.

Во первом параграфе третьей главы – «Инновационные элементы в ритуале празднования Дня Победы: реинтерпретация смысла исторического события» рассматривается изменение статуса и смысла праздника Дня Победы в постсоветской России, который по опросам общественного мнения входит в тройку важнейших праздников россиян. Автор рассматривает трансформацию смысла и ритуального оформления этого памятного события на пересечении несколько сюжетов: память о Победе в ВОВ; конструирование российской идентичности в постсоветский период; информационные атаки, направленные на пересмотр результатов Второй мировой войны. В этнографической литературе выделяют три этапа его конституирования: 1945-1964 гг; 1965- 1994 гг; 1995 – по настоящее время. Ритуализация Дня Победы включает сакральное увековечивание Победы советского народа над фашистской Германией, и определение регламента проведения военных парадов ежегодно в этот день. В постсоветский период произошла реинтерпретация смысла этого ритуала: теперь смысловой акцент делается на Победе 1945 г. как новом рождении российского государства, которое затмевает рождение советского государства 7 ноября 1917 г. В этом праздновании утверждается теперь сохранение российской государственности, которую защитил и отстоял народ как свое *культурное достояние*. В диссертации аргументируется такая смысловая интерпретация

на основе официальных выступлений Президента РФ, широкой поддержки этого праздника акцией «Бессмертный полк». Данная акция переросла в ритуал, поскольку в ней слились различные элементы народной обрядности и осознанное стремление людей отдать дань подвигу своих близких. Сакрализация подвига именно в ритуале соединяет реальность и прошлое в единое целое, делает участников ритуальных практик одновременно участниками прошлых событий. Обострение современной информационной войны в центре которой находятся различные интерпретации Великой Отечественной войны только усилило в России стремление со стороны государства и общества отстоять российскую смысловую интерпретацию этих событий. Реинтерпретация смысла праздника сопровождалась внесением инновационных элементов в его ритуальное оформление: автор показывает изменение дизайна мемориальных мест, символики памятников, коммеморативных практик в постсоветский период. На основании проведенного эмпирического исследования автор показывает поддержку со стороны общества официальной интерпретации этого праздника. Согласно проведенному опросу две трети (74,8%) опрошенных выделила в празднике Дня Победы интегрирующий потенциал. Почти четверть респондентов выделили в этом празднике военный компонент в качестве силы государства. Немногим больше (28%) указали на скорбное содержание этого события. Тем не менее, жизнеутверждающее содержание этого праздника видит большинство респондентов. Собранный материал показывает, что 70% от всех ответов собрала позиция – это «день празднования победителей и павших героев». Более половины респондентов (64%) полагают, что этот праздник нужно отмечать особенно торжественно. Только 15,8% не считают необходимым торжественное выделение данного события. Собранный автором материал коррелирует также с результатами опроса по всероссийской выборке, проведенного ВЦИОМ 7 мая 2021 г.³⁵

Собранный материал показывает, что в настоящее время праздник Дня Победы отмечается населением как в публичной, так и в приватной сферах. Только около 16% респондентов оказываются не включенными в праздничные мероприятия. Проведенное исследование показывает, что инициатива государства в актуализации и наполнении сакральным смыслом празднования Дня Победы вызвала широкий отклик со стороны основного большинства общества. Такое сочетание – массовость ритуалов при их опоре на глубокие

³⁵ День Побед: как его отметят в России //ВЦИОМ. 07 мая 2021. – <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-pobedy-kak-ego-otmetjat-v-rossii>

исторические смыслы и социальные институты их отстаивающие, обеспечивают устойчивость культурной традиции.

Второй параграф третьей главы – «Современный свадебный ритуал: культурная инсценировка и десакрализация смысла» - посвящен анализу трансформации смысла ритуала, рассмотренного на микроуровне, в организации повседневной жизни индивида. Автор рассматривает развитие свадебных ритуалов, которое обуславливалось социальной динамикой, и проявлялось в изменении не только формы, но и содержания свадебных ритуалов. И в данном случае ключевым фактором, влияющим на свадебный ритуал, выступает переход российской культуры от моностилизма к полистилизму. Свадебные ритуалы на современном этапе развития российского общества представляют своеобразный микс вновь возродившихся традиционных обрядов, ритуалов из советского прошлого и инновационных ритуалов. Анализ понимания смыслов свадебных ритуалов находится в фокусе внимания авторского эмпирического исследования. Анализ его результатов показал, что большинство респондентов, не зависимо от пола и возрастной группы, определили свадьбу в качестве наиболее важного в жизни человека события, которая по степени важности заняла второе место после рождения детей. Но в настоящее время это событие рассматривается преимущественно как событие частной жизни: почти половина опрошенных (45%) указывает на индивидуальный смысл этого события; только 15,3% респондентов полагают необходимым проведение свадебной церемонии; более 70% респондентов в каждой возрастной группе готовы отказаться от проведения свадебной церемонии. Около 60% респондентов усматривают в свадебных ритуалах не сакральный смысл, а игровое содержание. Видение респондентами образа своей свадьбы свидетельствует об отказе большинства из них от народных или советских ритуалов. Представленные результаты свидетельствуют о разделении опрошенного массива респондентов на три группы: ориентированных на признание своего личного события со стороны различных социальных групп (32,1%); ориентированных на узкий семейный круг (20,2%); тех, кто видит в этом событии только факт своей личной жизни (31,7).

Предварительные действия – сватовство, обручение, девичник/мальчишник утрачивают свое функциональное значение. Значительно сокращается применение традиционных ритуалов в процессе самой свадебной церемонии. Утрачивается восприятие сакральности свадьбы в целом. Даже в обряде венчания большинство респондентов усматривает не религиозное сакральное содержание, а, скорее эстетическое действо

Рассмотрение смыслов, которые вкладывают респонденты всех возрастов в понимание свадебной церемонии свидетельствует об утвердившемся переводе свадьбы в сферу частной жизни людей, придание ей празднично-развлекательного характера. Этот смысл в настоящее время оттесняет и даже вытесняет глубинный культурно-идентификационный смысл свадебной церемонии для индивидуальной жизни как обряда перехода из одной фазы жизни в другую. Уход сакрального смысла из свадьбы как сложного комплекса ритуалов объясняет отсутствие в настоящее время какого-либо канона свадебной церемонии, на что указывает большинство респондентов.

В **Заключении** обобщаются основные результаты проведенного исследования и определяются перспективы дальнейшей разработки темы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, входящие в Перечень ведущих журналов и изданий ВАК при Министерстве образования и науки РФ

- 1) Синютин А.А. Устойчивость брачных ритуалов в различных культурных сообществах // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 11. С. 308-314 (0,5 п.л.);
- 2) Синютин А.А. Ритуал как предмет социокультурных исследований (социокультурный контекст) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 12. С. 103-107 (0,55 п.л.);
- 3) Синютин А.А. Трансформация семейных ценностей в обществе риска // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2018. № 4. С. 196-199 (0,55 п.л.);
- 4) Синютин А.А. Трансформация ритуалов в контексте стилевой дифференциации культуры // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. № 4. <https://sfk-mn.ru/PDF/53SCSK420.pdf> (доступ свободный) (0,5 п.л.);
- 5) Синютин А.А. Трансформация ритуалов в условиях развития интернет-технологий // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия «Социально-экономические науки». 2020. № 6. С. 120-126 (0,5 п.л.);
- 6) Синютин А.А. Свадебное торжество в представлении современных россиян // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия «Социально-экономические науки». 2021. № 3. С. 77-83 (0,45 п.л.).

- 7) Синютин А.А. Празднование Дня Победы как ритуал интеграции российского социума // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021 №3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/34SCSK321.pdf> (доступ свободный) (0,45 п.л.);

Статьи в других изданиях:

- 8) Синютин А.А. Социокультурный анализ значимости ритуала в субкультурах // Путь в науку: Материалы Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ч. 3. Ростов-на-Дону: Изд-во «Фонд науки и образования», 2015. С. 461-465 (0,4 п.л.);
- 9) Синютин А.А. «Ритуал перехода» в системе высшего образования // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс]: Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров. М.: Российское общество социологов, 2016. (0,4 п.л.);
- 10) Синютин А.А. Значимость ритуалов для современной семьи // Путь в науку: Материалы Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ростов-на-Дону: Изд-во «Фонд науки и образования», 2016. С. 461-465 (0,4 п.л.);
- 11) Синютин А.А. Повседневные ритуалы в современной городской среде // Периферийный город и горожанин в пространственно-временной ретроспективе: особенности национальной идентичности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 20-21 октября 2016 г.) / отв. ред. М. А. Пономарева, Р.С. Айриян. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. С. 85- 88 (0,4 п.л.);
- 12) Синютин А.А. Ритуал как объект микросоциологического анализа // Путь в науку: Материалы Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ростов-на-Дону: Изд-во «Фонд науки и образования», 2017. С. 765 -769 (0,4 п.л.);
- 13) Синютин А.А. Повседневные городские ритуалы как маркеры социальной стратификации // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2019»: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 953-957 (0,4 п.л.);
- 14) Синютин А.А. Значимость свадебного ритуала в современном мире // Молодежь XXI века: образ будущего: Материалы научной конференции XII Ковалевские чтения 14-16 ноября 2019 года. / Отв. редакторы: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Осачаков. СПб.: Скифия-принт, 2019. С. 581-583 (0,4 п.л.).